

ДРУЗЬЯ МОИ, ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!

© 2024 г. Е. В. Савватеева-Попова¹, *

¹Институт физиологии им. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: esavvateeva@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2024 г.

После доработки 13.08.2024 г.

Принята к публикации 15.08.2024 г.

Это история о том, как в тяжелые годы после сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Ленинград и Новосибирск совместно спасали генетику, перезнакомили своих молодых ученых, и потому о роли каждого, в данном случае Николая Николаевича Дыгало, автор статьи может сказать словами А.С. Пушкина: “Мой первый друг, мой друг бесценный”.

Ключевые слова: Н.Н. Дыгало, генетика, нейрофизиология

DOI: 10.31857/S1027813324040021, **EDN:** ЕНЈТРН

Александр Сергеевич Пушкин достаточно давно и прекрасно выразил Суть:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счаствие куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;

Далее позволю чуть изменить текст: *Отечество оно у нас одно,*

это генетика. И если писать о Николае Николаевиче Дыгало, то эпиграфом следует взять же слова А.С. Пушкина: “Мой первый друг, мой друг бесценный”.

Мы – ученики тех, кто победил в битве за генетику после знаменитой сессии ВАСХНИЛ. Символами победы стали Институт цитологии и генетики СО РАН, Новосибирск, наш ИЦиГ, и наш же Институт физиологии им. И.П. Павлова, Ленинград–Санкт-Петербург, ИФ РАН. О том, как эти сообщающиеся сосуды побеждали, можно прочитать в книгах “Генетика прирастает Сибирью: первые два десятилетия Института цитологии и генетики СО АН СССР – начало и становление”, авторы Шумный В.К., Захаров И.К., Кикнадзе И.И., Иванова Л.Н., Попова Н.К., Дымшиц Г.М. [1], и “Сигнальная наследственность Михаила Ефремовича Лобашева: ученики и дети”, авторы Савватеева-Попова Е.В., Захаров-Гезехус И.А. [2].

Итак, имена со стороны ИЦиГ приведены, со стороны ИФ РАН это возвращенные Михаилом

Ефимовичем Лобашевым (первый учебник генетики после уничтожения оной) Нина Георгиевна Лопатина и Валентина Васильевна Пономаренко. Все вышеперечисленные дамы-профессора, кроме В.В. Пономаренко, здравствуют, но пока мы росли, заканчивали кафедру генетики и селекции ЛГУ, а потом пошли в ИФ РАН ради павловского начертания на его лаборатории в Колтушах “Генетика высшей нервной деятельности”, они оппонировали защищать своих учеников кросс-кросс.

Затем Н.К. Попова, В.В. Пономаренко и Н.Г. Лопатина решили устроить школу-семинар по генетике поведения в Звенигороде, дабы перезнакомить всех нас: Новосибирск–Ленинград. Было это где-то в году 1976-м или 1977-м.

Далее по продиктованным мне недавно словам Н.Г. Лопатиной – кто там был (без отчеств, мы же еще тогда юнцами были, отчеств друг друга не знали и время было *докомпьютерное*):

От ИФ РАН: Сергей Новиков, Лена Савватеева, Коля Камышев.

От ИЦиГ: Паша Бородин, Надя Бажан, Коля Дыгало.

И так, друзья, возник прекрасный наш союз!

Наша с Камышевым первая публикация совместно с Наташей Кудрявцевой, выполняли работу в ИЦиГ у Н.К. Поповой, сотрудничаем по сю пору. Еще у меня публикации с Е. Баричевой и Д. Карагодиным, Женей Каракиным.

И на последней фамилии я могу только процировать:

“Ничто на Земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая все же бессмертна”.

А вот с Колей Дыгало публикаций не было, но была жизнь в единении физиологии и генетики.

Я повторю это цитатой из моей рецензии на выше процитированную книгу “Генетика прирастает Сибирью”:

“Уже четвертое поколение генетиков с 1948 г., ведет борьбу за кадры. И, на мой взгляд – генетик не может стать генетиком, физиолог – не может стать современным нейрофизиологом, если он не поработал в ИЦиГ СО РАН, в Академгородке. Меняются названия, способы финансирования – но история борьбы за генетику показывает – при любых реалиях, молодежь других городов страны ДОЛЖНА поработать в ИЦиГ”.

О научных достижениях Николая Николаевича напишут другие, но следуя теме “Друзья, прекрасен наш союз”, мне следует сосредоточиться на “Мой первый друг, мой друг бесценный”. Да, мы взрослели и росли с тех пор, как Новосибирск и Ленинград познакомили в Звенигороде, вместе. Наш диапазон “генетика – нейрофизиология – генетика поведения – молекулярная генетика” позволял нам участвовать в Съездах как Физиологического общества, так и ВОГИС, видеться и там, и в Академгородке. По какому бы поводу мне ни приходилось бы там быть, я шла к Коле. Когда мы налаживали метод RT-PCR и возникали трудности, мои сотрудники в СПб кричали мне: “Быстро звони Дыгало”.

Сейчас, когда я спрашиваю мнения о Дыгало – мне отвечают, что он был очень закрытым человеком. Как бы не так, как бы не так! Мы с юности воспитаны одними и теми же учителями, поэтому дышали в унисон. Пара примеров.

В марте 2008 г. состоялся Russian-Japanese workshop on Neurobiology and Neurodynamics в известном RIKEN Институте рядом с Токио. Нас поселили в общежитии для аспирантов и пост-доков, неведомый японский стиль, маленькие комнаты, в каждой даже кухня и все-все, общий вход длинный, но узкий балкон-галерея, наши номера с Колей были рядом. Кроме научной программы (доклады под зеленый чай на этом балконе мы делали вместе) были и длительные посещения Nikon и Hitachi. После этого в полном единодушии мы обсуждали все под сакэ.

XXII Съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова состоялся 16–20 сентября 2013 г. в Волгограде, на базе Волгоградского государственного медицинского университета (рис. 1). Естественно, банкет при закрытии. Скучновато, на наш вкус, официоз, переходящий в танцы, но все не решаются танцевать, официоз же.

Все, но не мы с Колей. А чтобы танцевать нон-стоп и в любом ритме и жанре (чего никто не ожидал), требуется великолепное понимание партнерами друг друга. Мы завели зал, как



Рис. 1. XXII Съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова 16–20 сентября 2013 г. в Волгограде.

говорят – сработав на разогреве, и пошли перехохнуть. И Коля сказал: “А знаешь, из всех присутствующих здесь, только ты помнишь меня кудрявым”. И мы вспомнили Звенигород середины 70-х, и то, что сделали Н.К. Попова, Н.Г. Лопатина, В.В. Пономаренко, дабы ИЦиГ и ИФ РАН перезнакомить НАВСЕГДА.

Да, танцами, при чувстве партнера, всегда можно преодолеть официоз. Так мы делали с Колей Камышевым (вспомним Звенигород) на чисто генетических форумах.

И вот *последнее*: 11–15 сентября 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялся XXIV съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова. Да, программа была трудной, мы мало виделись. От Коли Камышева, переживавшего последствия неудачных операций, были его молодые сотрудники. Коля Дыгало меня потряс тем, что выглядит как Коля Камышев.

17 марта 2024 г. не стало Коли Камышева, в ожидании прилета сына хоронили позже, на следующий день – “Крокус Сити Холл”, вскоре – извещение о Коле Дыгало.

Вы заметили – я не говорю о смерти, поскольку “Ничто на Земле не проходит бесследно, а юность ушедшая все же бессмертна”.

И уже наступило время, когда они могут и будут нам помогать, главное – научиться их слышать.

Друзья мои, прекрасен наш союз...

Мой первый друг, мой друг бесценный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумный В.К., Захаров И.К., Кикнадзе И.И., Иванова Л.Н., Попова Н.К., Дымшиц Г.М. Генетика прирастает Сибирью: первые два десятилетия Института цитологии и генетики СО АН СССР – начало и становление. Новосибирск: ИЦиГ СО РАН, 2012. 354 с.

2. Савватеева-Попова Е.В., Захаров-Гезехус И.А. Сигнальная наследственность Михаила Ефремовича Лобашева: ученики и дети / сост. И.А. Захаров-Гезехус. М.: КнигИздат, 2020. 214 с.

My Friends, is Wonderful Our Union!

E. V. Savvateeva-Popova¹

¹*Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

This is a story about the resurrection of genetics after the notorious Session in 1948, the contribution of both Leningrad and Novosibirsk. They have made acquainted their young geneticists because of this the author of the article can say about them, especially of Nikolay Dygalo, with Pushkin's verse: "My first friend, my friend so priceless".

Keywords: N.N. Dygalo, genetics, neurophysiology